

28.3.95

Смоктунувский Иннокентий

И.Смоктунувский и И.Мирошниченко.

Мы звали его просто Кеша

К 70-летию
Иннокентия Михайловича
СМОКТУНОВСКОГО

Век. 1995. - 28 марта. - С. 2.

Оператор В.Семин, И.Смоктунувский и режиссер Ф.Петрухин на съемках фильма "Дина". 1990 г.

В Музее истории и реконструкции Москвы.

Я имела честь и счастье работать с ним на одной сцене много лет. Из судеб наших персонажей можно выстроить интересную романтическую линию: дядя Ваня влюблен в мою героиню, в "Чайке" предполагается, что Аркадина и Дорн когда-то в молодости пережили это чувство, в "Иванове" мы были мужем и женой, а в "Эквусе" — возлюбленными, которые иногда тайно встречались. Когда у героев из пьесы в пьесу развивается лирическая тема, то ощущаешь удивительное тепло и к исполнителю роли. Мне кажется, у нас были очень добрые, уважительные отношения. И я это ценила.

Творческая самоотдача Смоктунувского на каждом спектакле была поразительной. Со сцены он выходил мокрым. Принимал душ, бежал, кутаясь в поднятый воротничок пальто, сто раз извинялся за то, что заставил ждать (мы жили рядом, и нас развозили по домам в одной машине), улыбался, объяснялся с постоянно дежурившими около служебного входа корреспондентами, актерами других театров, бесчисленными поклонниками, впрыгивал в машину, и мы уезжали. По дороге обсужда-

ли прошедший спектакль, и каждый раз он говорил: "Нет, мы сегодня играли ужасно", хотя зал кричал, стонал, хлопал. Он предъявлял такие высочайшие требования к самому себе и всем остальным, что, кажется, выше не бывает.

Для него совершенно не было важно, сколько человек сидит в зале и что это за публика. Помню, как-то играли "Иванова" утром перед школьниками. Я плохо себя чувствовала и боялась, что у меня не получится последняя сцена — предсмертная, когда нужно выплеснуть столько сил и эмоций. Я вышла со свечкой на сцену, увидела его огромные синие глаза, полные слез, сострадания и муки. И все страхи прошли, я забыла обо всем вокруг, знала лишь то, что рядом с Иннокентием Михайловичем невозможно переживать судьбу своего персонажа вполсилы. С ним было и тяжело, и потрясающе легко работать. Тяжело потому, что он был удивительно требователен, порой капризен, всех мучил — учил, давал резкие оценки, делал много замечаний. Зато когда Смоктунувский говорил хорошее, все понимали, что такие слова

дорогого стоят.

Смоктунувского невозможно ни с кем сравнить. Моцартовское — великий импровизационно-легкий и безумно талантливый искрящийся полет в творчестве сочетался с поразительно серьезным и глубоким отношением к своей профессии. Готовясь к роли, он перечитывал груды книг, и в его столе скапливались большие папки "подготовительных" материалов.

Его всегда интересовало творчество молодых, и он старался помочь и откликнуться на их начинания. Я могу поблагодарить его за фильм "Дядя Ваня". На роль Елены Андреевны пробовалась масса замечательных актрис. Иннокентий Михайлович сказал Андрею Кончаловскому, что именно я должна играть эту роль. А узнала я, что был "виновником" такого счастливого поворота в моей судьбе, только многие годы спустя.

К картине на "Мосфильме" выстроили дом Серебряковых, который на два месяца съемок (рекордный срок выпуска фильма по тем временам) стал настоящим домом Смоктунувского. Он не снимал своих актерских оде-

ждений, не расставался с халатом героя и вообще жил в этом павильоне, создавая из дня в день неповторимый удивительный образ интеллигентного человека начала века. В театральном "Дяде Ване" он уже играл иначе, в последнее время часто жалуюсь: "Я больше не хочу. Я уже старый, и мне тяжело". Я возмущалась, что возраст — это глупость, не имеющая здесь никакого значения. Он переспрашивал, в глубине надеясь, наверное, что я права, но все время повторял, что "Дядя Ваня" — это пьеса, которую нужно играть молодым.

Что он был очень добрым человеком и его безумно любили зрители, знают все. Сколько народу пришлось попрощаться с ним, сколько слез пролилось у его могилы... Его смерть была несправедливостью, шоком для всех. Смоктунувский бесконечно много работал, не щадя себя, снимался до последнего дня в фильмах, записал массу радиоспектаклей и, конечно, оставил невозможный след в сердцах людей, даря им искусство Артиста с большой буквы. Его знали в любой стране, в любом городе, куда бы мы ни приезжали, и принимали как

земляка. Он прошел войну, плен и, несмотря на суровость и трудность пережитого, сохранил свою возвышенность, изысканность, удивительную пластику и сущность лорда, барона, князя из прежней жизни во всех своих ролях. К 70-летию он репетировал Арбенина в лермонтовском "Маскараде". Эта несыгранная роль стала его последней.

Мы звали его просто Кеша, иногда подшучивая над ним, совершенно не замечая разницы в возрасте. Он был удивительно прост в общении и, я бы сказала, супердемократичен. Играл страдающих людей, высокоблагородных, а ведь для этого самому нужно было быть таким человеком и обладать богатым инструментом души, чтобы откликаться на чужую боль, чувствовать обиду на малейшую неправду. Иначе тебя просто не поймут, не поверят.

Я его знала как доброго, обаятельного, веселого, отзывчивого, ранимого, гордого и красивого артиста. Но он мог быть резким, мы видели его и гневным, и дипломатичным, даже хитрющим, когда на очень острых собраниях труппы, никого не обижая,

ему удавалось каким-то образом всех успокоить, снять напряженную ситуацию.

Труд артистов тяжел. Часто на гастролях мы жили не в самых лучших условиях, добирались на чудовищных автобусах по бездорожью. Самым тихим и скромным человеком в подобных физических изматывающих условиях был Смоктунувский. Мы ворчали, а он всегда сидел и молчал, покорно переживая все невзгоды. Или не замечая их. Он жил как бы в ином измерении, где все окрашено другим цветом и другим светом.

Сейчас кажется, что мы не умели ценить то время, когда были вместе, когда можно было столько постичь, услышать, получить уроков. Для нас самыми высокими являются имена основателей МХАТа — Станиславского и Немировича-Данченко. Иннокентий Михайлович из этой же незабываемой во все времена плеяды.

Ирина МИРОШНИЧЕНКО,
народная артистка
России.

Фото
Евгения КОЧЕТКОВА
и из архива автора.